

На правах рукописи

Панфилов Павел Олегович

**Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере
экономической и предпринимательской деятельности**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель:

Победкин Александр Викторович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Головко Леонид Витальевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Зяблина Мария Викторовна

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела научного
обеспечения прокурорского надзора за
исполнением законов при осуществлении
оперативно-розыскной деятельности и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве
Научно-исследовательского института
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Университет прокуратуры
Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**»

Защита состоится «25» сентября 2019 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu.mvd.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В Российской Федерации на современном этапе остро стоит вопрос обеспечения экономической безопасности государства, повышения эффективности национальной экономики¹. Важной гарантией его успешного решения является свободное развитие предпринимательства и создание условий реализации экономических прав и свобод каждым гражданином.

Президентом Российской Федерации², руководителями правоохранительных структур³ неоднократно обращалось внимание на важность выявления и пресечения преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, повышения качества предварительного расследования уголовных дел о преступлениях данной категории, на значимость прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование уголовных дел о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁴ порядок производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, эффективная его реализация в правоприменительной деятельности оказывают прямое влияние на нормальную экономическую деятельность государства в целом. Министерство внутренних дел Российской Федерации является ключевым звеном в этой работе⁵: на долю сотрудников органов внутренних дел приходится 49,9 % от расследованных всеми правоохранительными органами преступлений данной категории⁶.

Несмотря на то, что количество преступлений экономической направленности растет незначительно (в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – на 4,2 %, с 2016 г. – меньше 1 %), а удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений невелик и составил в 2018 г. 5,5 %, угрожающим для экономики государства и каждого гражданина в отдельности является материальный ущерб от указанных преступлений, который в 2018 г. составил 403,8 млрд рублей (234,3 млрд рублей – в 2017 г., 397,98 млрд рублей в – 2016 г., 271,49 млрд рублей в – 2015 г.)⁷.

¹ URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/56837 (дата обращения: 17.09.2018)

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета – Столичный выпуск. № 275. 20.02.2019. Далее – Президент.

³ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1336066/> (дата обращения: 17.09.2018); URL: <https://мвд.рф/news/item/12414375/> (дата обращения: 17.09.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2019) // Российская газета. № 249. 22.12.2001. Далее – УПК.

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 16.03.2019)

⁶ Сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2019)

⁷ Сборники о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2018, 2017, 2016, 2015 года. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2019)

При этом в 2018 году в суд направлено только около 45 % всех уголовных дел данной категории⁸, в тех же объемах возбужденные в отношении предпринимателей уголовные дела прекращаются⁹, а размер обеспечения возмещения материального ущерба¹⁰ составляет только 40,3 %¹¹.

Основной проблемой уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является необходимость и обоснованность дифференцированного порядка производства.

Наукой уголовного процесса до настоящего времени убедительно не обоснованы реальные основания дифференциации процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. Все вносимые в УПК изменения связаны с решением государством важных задач: обеспечение экономической безопасности, создание благоприятного предпринимательского климата, снижение возможностей давления на бизнес. При этом их решение не всегда согласовано с социальным предназначением уголовного судопроизводства как вида государственной деятельности публичного характера, обеспечивающего защиту от преступности как угрозы национальной безопасности.

Отсутствие понятных критериев и пределов дифференциации процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической или предпринимательской деятельности, нестрогость терминологии, слабость законодательной техники, используемой в УПК для достижения указанной цели, создают угрозу утраты уголовно-процессуальной формой ее единства, вызывают конфликт с принципами уголовного процесса, а значит, снижают гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства.

Самостоятельную проблему представляет содержание особенностей производства указанной категории уголовных дел. Особенности возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; жесткие сроки совершения процессуальных действий с предметами и документами, изъятыми при производстве по данным уголовным делам; особый порядок изъятия электронных источников информации; особенности оснований прекращения уголовных дел, имеющие в своей основе исключительно экономические интересы государства – не представляют пока стройной и логичной системы, продолжают хаотично меняться и, самое главное, вызывают вопрос о задачах должностных лиц, осуществляющих производство по данной категории уголовных дел: остается ли среди них

⁸ Сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2018 года URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2019)

⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета – Столичный выпуск. № 275. 20.02.2019.

¹⁰ Данный показатель складывается из суммы имущества, на которое наложен арест, а также суммы изъятого имущества, денег, ценностей и суммы добровольно погашенного ущерба.

¹¹ По материалам ГИАЦ МВД России за 2018 год.

выявление действительно виновных в совершении преступлений? Достаточно ли средств для этого осталось в УПК?

Назрела необходимость подвергнуть комплексному анализу приведенные положения УПК с точки зрения возможности их использования для обеспечения социального предназначения уголовного процесса и одновременно решения задачи защиты законной экономической и предпринимательской деятельности.

С учетом изложенного тема исследования представляется актуальной.

Степень разработанности темы исследования.

Вопросы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы изучались в науке уголовного процесса И.М. Алексеевым, Н.С. Алексеевым, В.Д. Арсеньевым, В.К. Бобровым, Д.П. Великим, Г.Н. Ветровой, О.В. Волынской, Л.В. Головкин, В.М. Горшеневым, В.Н. Григорьевым, И.И. Гусевой, А.А. Давлетовым, В.Г. Даевым, Т.Н. Добровольской, Ю.А. Ивановым, О.В. Качаловой, А.Н. Качур, Е.Н. Клещиной, Л.Д. Кокоревым, А.В. Ленским, В.Д. Ломовским, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, Н.Ф. Метлиным, Е.В. Мищенко, О.В. Мичуриной, П.Е. Недбайло, Т.Н. Николаевой, Т.В. Орловой, П.Ф. Пашкевичем, Т.Д. Паном, Ю.Е. Петуховым, А.В. Победкиным, Е.А. Прохоровой, С.Б. Россинским, Р.Д. Рахуновым, В.И. Рохлиным, А.В. Руновским, Х.У. Рустамовым, М.К. Свиридовым, Т.В. Трубниковой, А.В. Смирновым, М.С. Строговичем, А.А. Сычевым, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, С.С. Цыганенко, М.А. Чельцовым-Бebuтовым, А.С. Шагиняном, В.Н. Шпилевым, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовичем, М.Л. Якубом и др.

Проблемы уголовно-процессуального регулирования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности нашли серьезных исследователей в лице таких специалистов, как А.С. Александров, И.А. Александрова, Н.Н. Апостолова, С.В. Бажанов, В.Ф. Васюков, В.В. Власенко, Л.М. Володина, Э.Р. Галимов, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, С.А. Грачев, А.В. Гришин, С.В. Ермаков, М.В. Зяблина, Н.В. Ильютченко, Н.Г. Кадников, Н.А. Колоколов, М.Б. Кострова, М.М. Макаренко, К.В. Муравьев, С.В. Пахомов, М.П. Поляков, В.В. Рудич, О.А. Суров, П.Г. Сычев, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева и др.

Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности затрагивались в ряде диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук последних лет: В.И. Панышин «Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства» (2013 г.); С.В. Петраков «Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности» (2007 г.); Е.Н. Петухов «Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: по материалам преступлений, связанных незаконным получением, использованием и невозвращением кредитов» (2001 г.); Л.М. Фетищева «Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской

деятельности» (2016 г.); Д.И. Ураков «Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности» (2017 г.); Л.В. Попова «Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности» (2019 г.).

Однако в данных работах особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики рассматривались либо в качестве средств обеспечения национальной или экономической безопасности (В.И. Паньшин, С.В. Петраков); либо в целях изучения порядка производства только по отдельным составам преступлений в сфере экономической или предпринимательской деятельности (Е.Н. Петухов, Д.И. Ураков); либо авторы ограничивались рамками конкретных уголовно-процессуальных институтов (Л.М. Фетищева); либо сводили исследование к изучению особенностей привлечения к уголовной ответственности на досудебном производстве исключительно лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, без акцента на общие проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы и связь с конституционно-значимыми задачами уголовного процесса (Л.В. Попова).

Система особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической, предпринимательской деятельности с учетом последних изменений УПК, на основе общих проблем дифференциации уголовно-процессуальной формы, с точки зрения соответствия основным задачам уголовного судопроизводства, обеспечения публичных интересов, а также возможности решать сопутствующую задачу, связанную с обеспечением экономической безопасности государства путем создания нормальных условий для осуществления экономических и предпринимательских прав и свобод, исследованиям на диссертационном уровне не подвергалась.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального и иных отраслей права, регулирующие отношения производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, практика их применения, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в части производства по данной категории уголовных дел и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам вышеуказанной правоприменительной практики.

Целью диссертационного исследования является выработка теоретических положений о целесообразности, пределах и критериях дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, предложений по совершенствованию законодательства в части производства по данной категории уголовных дел и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели решены следующие **задачи**:

- уточнено понятие процессуальной формы, выявлены признаки ее единства, а также причины, критерии и пределы дифференциации в уголовном судопроизводстве;
- дана комплексная характеристика дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- раскрыты процессуальные особенности стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- обозначены особенности процессуального положения подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам данной категории;
- выявлены и критически осмыслены особенности процедуры признания предметов и документов вещественными доказательствами по делам о преступлениях в сфере экономики;
- обозначены и соотнесены с задачами уголовного судопроизводства особенности избрания меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- раскрыты особенности процедуры прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- определена целесообразность введения в уголовный процесс новых участников судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- оценено с точки зрения законности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности непроцессуальное воздействие на уголовное судопроизводство отдельных должностных лиц, предусмотренных, в том числе и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности рассмотрены во взаимосвязи с общими уголовно-процессуальными проблемами, в том числе проблемой дифференциации уголовно-процессуальной формы, с учетом исторического опыта уголовно-процессуальной деятельности, тенденций и перспектив развития уголовного процесса. Также использованы общенаучные методы познания: социологическое исследование, анализ, синтез, сравнение, моделирование и др., и специальные научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др., которые позволили наиболее полно изучить особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили международно-правовые акты, положения Конституции Российской Федерации.

Федерации, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского законодательства России, подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов с учетом постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа диссертационного исследования представляет собой труды отечественных процессуалистов, исследовавших вопросы уголовно-процессуальной формы, назначения уголовного судопроизводства, порядка возбуждения уголовного дела, актуальные вопросы доказательств и доказывания, применения мер пресечения, а также прекращения уголовного дела и уголовного преследования. В рамках задач исследования обращалось внимание на отдельные работы в области уголовного права и на иностранное законодательство, а также научные труды зарубежных специалистов, посвященные производству по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются:

- данные анкетирования 467 человек: 151 следователь органов внутренних дел Российской Федерации, 103 следователя Следственного комитета Российской Федерации, 86 сотрудников органов прокуратуры, 47 федеральных судей и 80 адвокатов, участвовавших в производстве по уголовным делам в Московской, Калужской, Тульской, Ярославской, Смоленской, Тверской, Тамбовской, Мурманской, Орловской областях, г. Москве, Республике Калмыкия, Республике Дагестан;

- материалы 212 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частями 5-7 статьи 159, а также частями 1-4 статьи 159, статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации¹², совершенных в сфере предпринимательской деятельности; 83 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 171, 171.1, 171.3 - 172.2, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4 и 190 - 197 УК; 62 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.4 УК за период с 2014 года по 2018 год в Республике Калмыкия, Краснодарском и Красноярском крае, Калужской, Курганской, Московской, Пензенской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областях, г. Москве;

- опубликованные материалы судебной практики с 2014 года по настоящее время, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2008 года по 2018 год.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формулировании основных выводов и предложений на основе подхода к системе особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности как к возможному варианту дифференциации процессуальной формы, обеспечивающему, прежде

¹² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25, ст. 2954. Далее – УК.

всего, реализацию социального предназначения уголовного судопроизводства, состоящего в правильном установлении обстоятельств по уголовному делу, с одновременным решением задачи обеспечения экономической безопасности государства путем создания гарантий реализации гражданами экономических прав и свобод.

Критерию научной новизны соответствуют положения диссертационного исследования, которыми:

- аргументированы причины, задачи, направления, основания, критерии и пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы в целом и в ходе производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;

- определены условия, при наличии которых допускается решение средствами уголовного судопроизводства не только его основных задач, но и сопутствующих, заключающихся в необходимости защиты общественных отношений, выделение которых из предмета уголовно-процессуального регулирования затруднительно или невозможно по причине высокого риска причинения ущерба конституционно-значимым ценностям;

- выявлены факторы, в силу которых применение установленных уголовно-процессуальным законом особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности не является в полной мере эффективным;

- предложены меры, в том числе находящиеся в компетенции законодателя, по обеспечению соответствия особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности принципам уголовного судопроизводства и публичному характеру уголовного процесса;

- выработаны предложения по повышению эффективности решения средствами уголовного судопроизводства задачи обеспечения экономической безопасности государства без ущерба для публичности уголовного процесса.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Вывод о том, что помимо решения задач, обусловленных публичным назначением уголовного судопроизводства, состоящим в правильном установлении обстоятельств по уголовному делу, перед уголовным процессом могут ставиться сопутствующие задачи, если общественные отношения, возникающие при их решении, не выходят за рамки предмета уголовно-процессуального регулирования, а дифференциация уголовно-процессуальной формы не нарушает ее единства.

1.1. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности в части проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела, использования в доказывании предметов, документов, электронных носителей информации, избрания мер пресечения, прекращения уголовного дела (уголовного преследования), оглашения приговора могут выступать важным средством защиты конституционных прав и свобод граждан и обеспечения экономической безопасности государства, однако их содержание не должно отрицательно

сказываться на единстве процессуальной формы, гарантиях публичности уголовного судопроизводства.

1.2. Задачей допустимой дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является обеспечение экономической безопасности государства путем создания условий для реализации конституционных экономических прав и свобод гражданами России.

1.3. Причиной дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является риск возникновения в ходе уголовного судопроизводства угроз законной экономической и предпринимательской деятельности.

1.4. Основанием дифференциации процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является особая общественно-политическая значимость уголовного судопроизводства, осуществляемого по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, которая состоит в прямом влиянии его хода и результатов на общественные отношения, значимые для обеспечения экономической безопасности страны.

1.5. Пределы допустимых особенностей производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности определяются двумя аспектами: сущностным (недопустимость постановки под угрозу единства процессуальной формы) и предметным (установление особенностей производства только в рамках тех общественных отношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, которые влияют на осуществление экономической и предпринимательской деятельности).

2. Вывод о том, что особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности не достигают уровня особого производства, фрагментарны, не представляют собой системы и не требуют формальной систематизации. Они являются формой дифференциации отдельных этапов уголовно-процессуальной деятельности или уголовно-процессуальных процедур.

2.1. Частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел о некоторых преступлениях против собственности, в сфере экономической деятельности, а также против интересов службы в коммерческих и иных организациях (часть 3 статьи 20 УПК) выходит за пределы дифференциации в сущностном аспекте, не обеспечивает реализации социальной потребности в правильном установлении обстоятельств совершенного деяния, а также не гарантирует продолжения именно законной предпринимательской деятельности, равно как не гарантируют этого и особенности проверки сообщения о преступлении, предусмотренные частями 7-9 статьи 144 УПК.

2.2. Положения статьи 81.1, части 4.1 статьи 164, статьи 164.1 УПК требуют корректировки, поскольку не позволяют обеспечить эффективной защиты конституционных прав лиц, осуществляющих законную экономическую и предпринимательскую деятельность, осложняя при этом

реализацию социальной потребности в правильном установлении обстоятельств по уголовному делу. В этой связи:

- постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности должно выноситься в соответствии со статьей 6.1 УПК в разумный срок при обеспечении заинтересованным лицам возможности своевременно воспользоваться механизмом обжалования действий следователя, удерживающего предметы (документы);

- положения части 4.1 статьи 164 и статьи 164.1 УПК, как обостряющие конкуренцию публичности уголовного судопроизводства и конституционного права на использование своих способностей для экономической и предпринимательской деятельности, подлежат корректировке с учетом требований: 1) о недопустимости изъятия электронных носителей информации и необходимости их копирования при наличии угрозы приостановления любой законной экономической и предпринимательской деятельности; 2) об обязательности изъятия электронного носителя информации при наличии угрозы использования в любой противоправной деятельности и для причинения вреда любому публичному интересу.

2.3. Действующая редакция статьи 82 УПК не содержит положений, ясно свидетельствующих о возможности возвращения вещественных доказательств законному владельцу на ответственное хранение. В этой связи подпункт «б» пункта 1, подпункт «б» пункта 4, подпункт «б» пункта 5, подпункт «б» пункта 9 части 2 статьи 82 УПК требуется изложить в следующей редакции: «возвращаются их законному владельцу на ответственное хранение после производства всех необходимых следственных действий, которые требуют их наличия, а также если отсутствует спор о принадлежности вещественных доказательств».

2.4. Для носителей информации, имеющих в уголовно-процессуальном доказывании статус «иных документов» (пункт 6 части 2 статьи 74, статья 84 УПК), по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности необходимо предусмотреть те же процессуальные гарантии приобщения, признания и копирования, что и для вещественных доказательств.

2.5. Положения части 1.1 статьи 108 УПК не согласованы с другими положениями УПК, регламентирующими порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не способствуют реализации социального предназначения уголовного судопроизводства. В этой связи в статье 108 УПК необходимо предусмотреть возможность следователя (дознателя) при наличии достаточных данных, подтверждающих факт незаконности экономической (предпринимательской) деятельности подозреваемого (обвиняемого), обращаться с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в общем порядке (без учета особенностей, предусмотренных частью 1.1. статьи 108 УПК), однако только с согласия прокурора.

2.6. Действующая процессуальная регламентация прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК (обусловлены статьей 76.1 УК), не обеспечивает публичного предназначения уголовного судопроизводства, не содержит достаточных гарантий констатации в постановлении о прекращении уголовного дела факта совершения преступления лицом, действительно виновным, и имеет в основном фискальное назначение.

2.7. Для преступлений, указанных в частях 1, 3 статьи 28.1 УПК, необходимо предусмотреть, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) допускается только в случае возмещения ущерба непосредственно самим обвиняемым (подозреваемым), согласия потерпевшего и при условии, что лицом ранее не совершалось преступление, указанное в данной статье, в том числе и в случае прекращения уголовного преследования ранее. Целесообразно предусмотреть, что в целях обеспечения соответствия прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК, принципу презумпции невиновности уголовное преследование должно прекращаться судом по ходатайству следователя (дознателя), согласованному с прокурором.

3. Вывод, согласно которому в целях обеспечения нормального функционирования бизнеса как стратегической задачи страны должна быть предусмотрена обязанность органов предварительного расследования направлять уведомление Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченному по защите прав предпринимателей соответствующего субъекта Российской Федерации во всех случаях производства по уголовным делам о совершении преступлений, указанных в статье 28.1 УПК.

4. Предложение о дополнении статьи 6 Федерального закона от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» с целью исключения непроцессуального влияния Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей на осуществление уголовного судопроизводства и обеспечения функционирования законного бизнеса пунктом 8 следующего содержания: «в случае получения уведомления об уголовном преследовании в отношении лица, осуществляющего экономическую или предпринимательскую деятельность, принять меры, направленные на оказание ему квалифицированной юридической помощи (при необходимости) в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, на сохранение активов предприятия, рабочих мест, пресечение возможного рейдерского захвата бизнеса; а также иные меры, направленные на продолжение законной предпринимательской деятельности, не допуская вмешательства в деятельность государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».

5. Предложения по совершенствованию ряда положений УПК в соответствии с выводами, сделанными по результатам исследования, в том числе:

- о введении в статью 5 УПК для нужд уголовного процесса понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности»;
- об исключении из части 3 статьи 20 УПК положений, предусматривающих особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности;
- об исключении частей 8-9 из статьи 144 УПК и изменении редакции части 7 указанной статьи с тем, чтобы обязать следователя привлекать специалиста к проведению проверки по сообщениям о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.4 УК, оставив определение форм его участия на усмотрение следователя;
- о дополнении статьи 195 УПК положением о необходимости уведомления следователем (дознавателем) законного владельца изъятых объектов о назначении и об окончании по ним судебной экспертизы.

Теоретическое значение исследования состоит в приращении научного знания по вопросу о целесообразности, основаниях, критериях, пределах дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Сформулированные в работе теоретические положения могут быть использованы при исследовании вопросов, связанных с дифференциацией уголовно-процессуальной формы, соотношением задач уголовного судопроизводства, а также с возможностью защиты различных конституционно-значимых общественных отношений посредством уголовного судопроизводства в качестве его сопутствующей задачи.

Практическое значение исследования состоит в разработке предложений по созданию дополнительных гарантий защиты законной предпринимательской деятельности, совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативных правовых актов в части возбуждения уголовного дела, порядка изъятия, хранения вещественных доказательств, избрания меры пресечения, прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Ряд рекомендаций, касающихся возбуждения уголовного дела, порядка работы с вещественными доказательствами, выявления признаков законной предпринимательской деятельности, могут быть использованы в деятельности органов предварительного расследования в ходе производства по указанной категории уголовных дел.

Некоторые выводы и предложения могут быть использованы в ходе преподавания следующих дисциплин: «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Актуальные проблемы уголовного процесса», «Предварительное следствие в органах внутренних дел».

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования.

Основные предложения и выводы по диссертационному исследованию опубликованы в 13 работах, 7 из которых в изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования используются в учебном процессе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по г. Туле, Следственного управления УМВД России по Калужской области.

Научные статьи по теме исследования и вся работа в целом обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ряд выводов и предложений апробированы в ходе научно-практических конференций (Межведомственная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения», 17 марта 2017 г., Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Научно-практическая конференция: «Улучшение инвестиционного климата и уголовное судопроизводство (проблемы реформирования)», 7 апреля 2017 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); XI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему: «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире», 21-23 ноября 2017 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; II Ежегодная Всероссийская конференция «Уголовное судопроизводство: стратегия развития», 30 ноября 2017 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; X научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», 27 апреля 2018 г., Университет прокуратуры Российской Федерации и др.).

Структура диссертационной работы обусловлена совокупностью исследованных проблем и состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, обозначаются объект, предмет, цели, задачи, методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, излагается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическое и практическое значение диссертации, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования, а также о его структуре.

Первая глава «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской

деятельности как результат дифференциации уголовно-процессуальной формы в отечественном уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы в уголовном судопроизводстве России» рассматриваются основные научные подходы к пониманию уголовно-процессуальной формы, проблемы ее дифференциации; предложено уточненное понятие уголовно-процессуальной формы, обозначен основной критерий пределов ее дифференциации.

В результате анализа существующих определений уголовно-процессуальной формы диссертант приходит к выводу о том, что ни одно из них в полной мере не раскрывает сущности данного правового явления, в связи с чем требует уточнения. Уголовно-процессуальную форму диссертант понимает как способ организации элементов уголовно-процессуальной деятельности, представляющий собой установленную УПК процедуру уголовного судопроизводства, которая, в зависимости от количества устойчивых связей между элементами, существует как по уголовному делу в целом, в отдельных стадиях, этапах, процессуальных действиях, так и в самой осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности.

Диссертантом анализируется возможность дифференциации уголовно-процессуальной формы как в направлении ее упрощения, так и усложнения. Обосновывается, что упрощение уголовно-процессуальной формы может быть оправдано только при наличии объективных критериев и в минимальной степени, не допускающей утраты уголовно-процессуальной формой ее сущностных признаков. При оптимальности общего порядка упрощение – всегда отказ от процессуальных гарантий. Возможность усложнения процессуальной формы допускается только в целях создания дополнительных гарантий для участников уголовного судопроизводства, либо эффективного решения отдельных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Доказывается, что единству уголовно-процессуальной формы могут не отвечать и усложненные процедуры.

В работе приводятся аргументы в пользу того, что критерием, на который необходимо ориентироваться при определении сохранения единства уголовно-процессуальной формы, степени ее дифференциации, является публичность уголовного судопроизводства, т.е. его направленность на обеспечение интересов общества в защите от преступности.

Доказано, что помимо решения основных задач, обусловленных публичным назначением уголовного судопроизводства в правильном установлении обстоятельств дела, перед уголовным процессом могут ставиться сопутствующие задачи, если общественные отношения, возникающие при их решении, не выходят за рамки предмета уголовно-процессуального регулирования, а дифференциация уголовно-процессуальной формы не нарушает ее единства.

Во втором параграфе «Задачи, критерии и пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы при производстве по уголовным делам о

преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» анализируются причины дифференциации уголовно-процессуальной формы по указанной категории уголовных дел, предлагаются задачи, критерии и возможные пределы ее дифференциации с учетом обеспечения публичности уголовного процесса.

Общая причина дифференциации процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности – отсутствие необходимых условий для благоприятного делового климата в стране. Сформировалось устойчивое мнение, что этому препятствуют разнородные обстоятельства: и попытки давления на бизнес с помощью уголовного преследования, и коррумпированность сотрудников правоохранительных органов, и «экономическая нецелесообразность», состоящая в издержках государства на уголовное преследование, и недобросовестная конкуренция предпринимателей. Посредством анализа статистики, материалов уголовных дел, сопоставления различных мнений и взглядов диссертант приходит к выводу, что указанные причины либо преувеличены, либо объективно не существуют и сами по себе не могут вызывать необходимость дифференциации уголовно-процессуальной формы. Однако в ходе уголовно-процессуальной деятельности могут возникать риски для законной экономической и предпринимательской деятельности, обуславливающие необходимость разумной дифференциации производства (с этим согласны 63 % опрошенных респондентов).

Так, диссертант обосновывает, что причиной дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является риск возникновения в ходе уголовного судопроизводства угроз законной экономической и предпринимательской деятельности.

Задачей допустимой дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности может являться только обеспечение экономической безопасности государства путем создания условий для реализации конституционных экономических прав и свобод гражданами России.

Пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности могут определяться в двух аспектах: сущностном (недопустимость постановки под угрозу единства процессуальной формы) и предметном (дифференциация процессуальной формы только в пределах тех общественных отношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, которые влияют на осуществление экономической и предпринимательской деятельности).

Проанализировав различные взгляды исследователей (Д.П. Великий, И.С. Дикарев, Х.У. Рустамов, Р.Д. Рахунов, М.К. Свиридов, Ю.Е. Петухов, Ю.К. Якимович, М.Л. Якуб и др.) на критерии и основания дифференциации, диссертант приходит к выводу о том, что основанием дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях в сфере

экономической и предпринимательской деятельности является особая общественно-политическая значимость уголовного судопроизводства (с этим согласны 53 % респондентов).

Критерием дифференциации уголовного судопроизводства по данной категории уголовных дел (внешней стороной обстоятельств, составляющих основание) выступает конкретный состав преступления, сведения о котором влекут проверку сообщения о преступлении или производство по уголовному делу с учетом предусмотренных в УПК особенностей. Этот критерий устанавливается законодателем и должен объективно отражать основание дифференциации уголовно-процессуальной формы. Обосновано, что к совокупности преступлений, совершенных в сфере экономической и предпринимательской деятельности, относятся преступления, предусмотренные частями 5-7 статьи 159, статьями 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4, 190-199.4 УК, а также преступления, предусмотренные частями 1-4 статьи 159, статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 УК, совершенные в сфере предпринимательской деятельности.

Третий параграф «Общая характеристика особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» посвящен изучению основных черт, системных связей установленных законодателем особенностей производства по изучаемой категории уголовных дел.

Диссертант доказывает, что критерий дифференциации процессуальной формы по уголовным делам указанной категории целесообразно именовать как «преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности».

Для обеспечения единства терминологии предлагается исключить практику детализации понятия предпринимательской деятельности отдельно в тексте каждой статьи, а ввести в статью 5 УПК для нужд уголовного судопроизводства единое понятие «преступление в сфере предпринимательской деятельности». В основу определения необходимо заложить «функциональный признак», который позволил бы исключить создание гарантий для отдельных категорий лиц (противоречащих конституционному положению о равенстве всех перед законом и судом¹³) в пользу гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью. В этой связи, статью 5 УПК предлагается дополнить пунктом 25.1 следующего содержания: «25.1) преступление в сфере предпринимательской деятельности – запрещенное уголовным законом деяние, посягающее на общественные отношения, складывающиеся в ходе самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг

¹³ 73 % опрошенных респондента считают, что сегодня особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности не соответствуют конституционному положению в равенстве всех перед законом и судом.

или осуществления иных хозяйственных операций, являющихся объектами налогового учета».

Обоснован вывод о том, что в совокупность положений, составляющих особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, входят следующие: часть 3 статьи 20, а также части 7-9 статьи 144, часть 4.1 статьи 148, пункт 1 части 2 статьи 157, часть 1.1. статьи 108, статья 81.1, часть 4.1 статьи 164, статья 164.1, статья 28.1, часть 4 статьи 213 УПК, статья 76.1 УК, часть 7 статьи 241 УПК.

Анализ положений закона, взглядов исследователей на понятие «особое производство» (В.В. Вандышев, М.Х. Гельдибаев, К.Б. Калиновский, А.В. Ленский, А.В. Смирнов, Л.Г. Татьяна, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович и др.) позволил диссертанту сделать вывод о том, что нормы, составляющие особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел, не обладают всеми признаками, присущими «особому производству», среди которых системность, комплексность, основанность на общих правилах и идеях, создание нового качественного уровня порядка и форм деятельности. В этой связи исследуемые особенности являются формой дифференциации отдельных этапов уголовно-процессуальной деятельности или уголовно-процессуальных процедур (отсутствие необходимости систематизации указанных особенностей в отдельной главе УПК отмечают 68 % опрошенных респондентов). Поскольку при их введении в УПК обеспечение общественных отношений, возникающих в сфере именно законной предпринимательской деятельности, в качестве основной задачи не рассматривалось, они не способствуют эффективному решению основных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, обусловленных его публичностью, а также, в действующей редакции, не обеспечивают в полной мере надежной защиты общественных отношений, складывающихся в ходе законной экономической и предпринимательской деятельности.

Вторая глава «Содержание особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Особенности процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела» раскрыты процессуальные особенности проверки сообщений о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Высказана идея, согласно которой задачи, решаемые посредством особенностей проверки сообщения о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, не ориентированы на реальные причины, которые могли бы потребовать дифференциации.

Диссертант приходит к выводу о том, что положения части 3 статьи 20 УПК, предусматривающие особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных частями 1-4 статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, частью 1 статьи 176, статьями 177, 180, 185.1, частью 1 статьи 201 УК, приводят к необоснованному увеличению количества обстоятельств, подлежащих установлению до возбуждения уголовного дела,

росту объемов проверочной деятельности, лишают правоохранительные органы возможности реагировать на незаконную экономическую и предпринимательскую деятельность, в связи с чем указанные особенности подлежат исключению из УПК. Так, например, по 59 % изученных уголовных дел срок проверки сообщения о преступлении составлял в пределах от 1 до 6-ти месяцев, а по 9 % уголовных дел – превышал 6 месяцев. При этом 69 % опрошенных правоприменителей все равно считают качество проверок низким.

В результате анализа практики применения положений частей 7-9 статьи 144 УПК диссертант приходит к выводу о том, что фактически они состоят в запрете органу дознания возбуждать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК (пункт 1 части 2 статьи 157 УПК), и рекомендации следователю в ходе проверки сообщений о таких преступлениях привлекать специальные знания. Указанные положения не позволяют следователю принять решение по материалу проверки в кратчайшее время, ограничивают органы дознания в полномочиях, не обязывают следователя учитывать заключение специалиста, а в результате не создают гарантий защиты законной предпринимательской и экономической деятельности от незаконного уголовного преследования. 81 % респондентов полагает, что данный порядок снижает качество работы правоохранительных органов.

Предлагается в части 7 статьи 144 УПК предусмотреть обязанность следователя в ходе проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.4 УК, привлекать к проведению проверки в качестве специалиста работника налогового органа или территориального органа страховщика соответственно, части 8-9 статьи 144 из УПК исключить, при этом формы привлечения специалиста оставить на усмотрение следователя.

Второй параграф «Особенности использования в доказывании предметов, документов, электронных носителей информации» посвящен изучению особенностей процедуры признания предметов, документов, в том числе электронных носителей информации, вещественными доказательствами, а также порядку проведения с ними следственных действий, их изъятия, копирования и хранения при производстве по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Диссертант приходит к выводу о том, что положения статьи 81.1, части 4.1 статьи 164, статьи 164.1 УПК не позволяют обеспечить эффективную защиту конституционных прав лиц, осуществляющих законную экономическую и предпринимательскую деятельность, осложняя при этом решение задач, стоящих перед уголовно-процессуальным доказыванием. Например, 51 % опрошенных респондентов отметил, что отведенного законодателем срока признания предметов вещественными доказательствами (10 суток с учетом возможного продления еще на 30 суток) нередко недостаточно с учетом объемов изъятых материалов.

В целях обеспечения разумного баланса права на занятие законной экономической и предпринимательской деятельностью, безопасности общества от преступности, по мнению диссертанта, из УПК необходимо исключить

статью 81.1 (в целом с этим согласны 76 % опрошенных). При этом следует предусмотреть правило о том, что постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов должно выноситься в разумный срок при гарантированности лицам, осуществляющим экономическую и предпринимательскую деятельность, права своевременного обжалования действий следователя (дознателя).

Ввиду значимости для законного владельца изъятых предметов и документов, информации о том, проведена ли по ним судебная экспертиза, статью 195 УПК следует дополнить частью 3.1, в которой предусмотреть необходимость уведомления следователем (дознателем) законного владельца изъятых объектов о назначении и об окончании судебной экспертизы по ним.

Диссертант доказывает необходимость корректировки положений части 4.1 статьи 164 и статьи 164.1 УПК с учетом следующих требований: 1) о недопустимости изъятия электронных носителей информации и необходимости их копирования при наличии угрозы приостановления любой законной экономической и предпринимательской деятельности; 2) об обязательности изъятия электронного носителя информации при наличии угрозы использования в любой противоправной деятельности и для причинения вреда любому публичному интересу.

Для предотвращения утраты доказательств, а также для обеспечения конституционного права на занятие экономической и предпринимательской деятельностью, частной собственности, для повышения объективности принятия решений должностными лицами диссертант предлагает конкретизировать положения подпункта «б» пункта 1, подпункта «б» пункта 4, подпункта «б» пункта 5, подпункта «б» пункта 9 части 2 статьи 82 УПК и изложить их в следующей редакции: «возвращаются их законному владельцу на ответственное хранение после производства всех необходимых следственных действий, которые требуют их наличия, а также если отсутствует спор о принадлежности вещественных доказательств».

Диссертант обосновывает необходимость введения единых процессуальных гарантий для работы как с вещественными доказательствами, так и с иными документами, что исключит признание следователем в нарушение УПК вещественными доказательствами предметов и документов, фактически являющихся «иными документами».

Предлагается предусмотреть в УПК закрытый перечень случаев, при которых копирование документов, информации с электронных носителей по ходатайству лица, у которого они изымаются или изъяты, не допускается.

В третьем параграфе «Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» проведено исследование порядка избрания мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Диссертант обосновывает, что заключение под стражу по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности сегодня

уже не является часто применяемой мерой пресечения. Однако формальное ограничение возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу резко снижает эффективность уголовного судопроизводства, в частности, по некоторым составам преступлений, что привело к существенному увеличению количества лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Так, за период с 2014 по 2018 г. количество лиц, находящихся в розыске за совершение преступления, предусмотренного, например, статьей 171 УК, увеличилось с 107 до 264 человек (в 2,5 раза); за период с 2008 г. (еще до введения запрета на заключение под стражу) по 2018 г. за совершение преступления, предусмотренного статьей 172 УК¹⁴, с 14 до 102 человек (почти в 7,5 раз)¹⁵.

Диссертантом выявлено, что нарушение правоприменителем запрета, предусмотренного частью 1.1 статьи 108 УПК, обусловлено тремя группами факторов: 1) ложно понятой необходимостью обеспечения публичного интереса, связанного с привлечением виновного к уголовной ответственности; 2) прямым нарушением (или игнорированием) имеющегося в УПК принципа обоснованности и мотивированности решений; 3) непониманием должностными лицами содержания совокупности преступлений в сфере предпринимательской деятельности ввиду неопределенности этого термина.

Доказывается, что домашний арест, залог, запрет определенных действий не всегда могут обеспечить задачи уголовного судопроизводства и не являются надежной альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу.

В диссертации обосновывается, что положения части 1.1 статьи 108 УПК не согласованы с другими положениями УПК, регламентирующими порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не способствуют реализации основных задач уголовного судопроизводства (73 % опрошенных респондента уверены, что защищаться должна только законная предпринимательская деятельность), обусловленных его публичностью, поэтому подлежат совершенствованию.

Так, диссертант предлагает дополнить статью 108 УПК частью 1.2 следующего содержания: «1.2. При наличии достаточных данных, дающих основание считать незаконной предпринимательскую или экономическую деятельность, которую осуществляет подозреваемый или обвиняемый по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 1.1 статьи 108 настоящего Кодекса, мера пресечения в виде заключения под стражу применяется в общем порядке», а также частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, указанных в части 1.1 статьи 108 настоящего Кодекса, то в постановлении о возбуждении ходатайства излагаются сведения, подтверждающие незаконность предпринимательской

¹⁴ Статистика по статьям 171, 172 УК показательна тем, что субъект преступления всегда лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью.

¹⁵ По материалам ГИАЦ МВД России за 2008-2018 годы.

или экономической деятельности. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие указанные сведения».

В параграфе также обосновывается необходимость поставить возможность обращения следователя в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу в зависимость от позиции прокурора.

В четвертом параграфе «Особенности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» раскрыты особенности процедуры прекращения уголовного преследования, а также дана оценка связанному с таким прекращением внепроцессуальному воздействию на уголовное судопроизводство отдельных должностных лиц.

Все условия прекращения уголовного преследования, предусмотренные статьями 76.1 УК и 28.1 УПК, а также в Федеральном законе от 08.06.2015 № 140-ФЗ¹⁶ проанализированы, систематизированы и классифицированы диссертантом на три группы: по уголовным делам о «налоговых» преступлениях; по уголовным делам о некоторых преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности; в связи с «амнистией капиталов»¹⁷.

Обоснован вывод, согласно которому условия фискального характера содержатся в каждой группе, но ни в одной из трех групп нет условий, гарантирующих решение основных уголовно-процессуальных задач, которые, по мнению диссертанта, обусловлены реализацией социальной потребности в правильном установлении обстоятельств уголовного дела, включая обеспечение интересов потерпевшего, предотвращение совершения новых преступлений (возможность прекращения уголовного дела без решения суда, возмещение ущерба любыми лицами, допустимость неоднократного прекращения уголовного дела, необязательность учета позиции потерпевшего).

Предлагается введение в статью 28.1 УПК дополнительных гарантий прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в отношении действительно виновного лица, утратившего общественную опасность в совершении преступления. Диссертант считает необходимым предусмотреть следующие гарантии: возмещение ущерба непосредственно обвиняемым (подозреваемым); подтверждение виновности лица и иных признаков состава преступления, собранными по делу доказательствами; учет мнения потерпевшего. Существенным условием должно являться и то, что лицом ранее не совершалось преступление, указанное в данной статье, в том числе и в случае освобождения от уголовной ответственности ранее (при этом, исходя из идеи высказанной А.В. Ендольцевой, в пределах срока давности привлечения к

¹⁶ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 124. 10.06.2015.

¹⁷ Процесс освобождения от уголовной ответственности лиц, которые задекларировали незаконно выведенные из России денежные средства и имущество.

уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, указанное в данной статье¹⁸).

В целях обеспечения принципа презумпции невиновности следует предусмотреть, что прекращение уголовного преследования в порядке статьи 28.1 УПК должно осуществляться только судом по ходатайству следователя (дознателя), согласованному с прокурором.

По результатам анализа действующего законодательства, а также правоприменительной практики, диссертант доказывает, что аппаратом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей¹⁹ активно применяются способы непроцессуального влияния на итоговое решение по уголовному делу: прямое «вмешательство»²⁰ в деятельность суда и должностных лиц; внепроцессуальные обращения в Верховный Суд Российской Федерации и др. Для обеспечения защиты конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности диссертантом предлагается уведомлять Уполномоченного при Президенте Российской Федерации и уполномоченного по защите прав предпринимателей соответствующего субъекта Российской Федерации во всех случаях производства по уголовным делам о совершении преступлений, указанных в статье 28.1 УПК. Для устранения непроцессуального влияния на итоговое решение по делу сформулированы предложения по изменению федерального закона, определяющего основные направления деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В **заключении** формулируются основные выводы и предложения по результатам исследования.

В **приложениях** приведены обобщенные результаты опроса правоприменителей, среди которых следователи органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники органов прокуратуры, судьи и адвокаты; изучения уголовных дел; данные статистики избрания мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу; предложен образец протокола копирования документов и проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Панфилов П.О. О реализации принципа равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере

¹⁸ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... док. юрид. наук. М., 2005. С. 313 - 314.

¹⁹ Далее – Уполномоченный при Президенте Российской Федерации или Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

²⁰ Терминология с официального сайта Уполномоченного: www.ombudsmanbiz.ru.

экономической и предпринимательской деятельности // Юрист-Правоведь. 2017. №1 (80). С. 117-123. (0,9 п.л.).

2. Панфилов П.О. «Экономические» и «стержневые» задачи уголовного судопроизводства: возможен ли баланс? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. №4 (33). С. 71-77. (0,5 п.л.).

3. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: 90 лет назад и сегодня // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 108-110. (0,25 п.л.).

4. Панфилов П.О. Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности как одно из средств обеспечения его публичности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №2 (69). С. 20-25. (0,7 п.л.).

5. Панфилов П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Научно-практический журнал «Общество и право». 2018. №2 (64). С. 105-110. (0,7 п.л.).

6. Панфилов П.О. Неопределенность процессуального статуса Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей как угроза независимости должностных лиц, осуществляющих досудебное производство // Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98). С. 146-155. (0,8 п.л.).

7. Панфилов П.О. Особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности и их значение в решении задач уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С. 158-165. (0,9 п.л.).

В иных научных изданиях:

8. Панфилов П.О. Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: постановка проблемы // Уголовное судопроизводство (к 15-летию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации): материалы международной научно-практической конференции / под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 92-94. (0,2 п.л.).

9. Панфилов П.О. Статья 81.1 УПК РФ: теория и практика применения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 15-летний опыт применения: сборник научных трудов межведомственной конференции / под ред. А.В. Мироновой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 90-94. (0,3 п.л.).

10. Панфилов П.О. О причинах дифференциации процессуальной формы по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Часть 3. М., 2018. С. 647-651. (0,3 п.л.).

11. Панфилов П.О. Конкуренция конституционных ценностей в ходе досудебного производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов X науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 27 апреля 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой, А.С. Семенова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 349-353. (0,3 п.л.).

12. Панфилов П.О. О месте уголовного судопроизводства в решении экономических задач государства // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.Б. Осокина. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 655-657. (0,11 п.л.).

13. Панфилов П.О. Запрет на заключение под стражу в отношении «предпринимателей»: причины неэффективности // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сборник научных трудов III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 124-131. (0,4 п.л.).

Панфилов Павел Олегович

Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере
экономической и предпринимательской деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 08.07.2019 г. Формат 60 x 90 1/16. Объем 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ 12671
Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru